

УДК 111.6

DOI: 10.34670/AR.2022.57.59.023

Границы практического

Мосиенко Михаил Константинович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, ул. Свободный, 79;
e-mail: philosophy@sfu-kras.ru.

Аннотация

В статье автор рассматривает вопрос о границах практического отношения человека к миру и вопрос о побудительной силе этого отношения. Анализируется понятие «польза», соотношение рационального и прагматического, соотношение пользы и смысла. Автор даёт определение понятию «польза». Под пользой предлагается понимать то, что удовлетворяет потребность таким образом, чтобы при этом способствовать развитию человека. Ставится вопрос о желательности прагматического отношения к миру и возможности его преодоления. Физический мир является первичной для человека реальностью, при этом он устроен так, что требует от человека борьбы для преодоления его обстоятельств при реализации потребностей. Вследствие этого так же устроен и социальный мир, образующий вместе с физическим миром базовую жизненную реальность человека. Это подталкивает человека к ориентации на получение пользы, т.к. она даёт долгосрочное преимущество в такой борьбе. Внешняя принудительность условий существования человека ведёт к вторичной принудительности рационального мышления, возникшего как инструмент адаптации. Эта принудительность обладает тотальностью охвата, т.е. распространяется на все жизненные ситуации, но не обладает абсолютной силой, человек может преодолевать её как произвольно, так и непроизвольно. Автор приходит к выводу о том, что преодоление практического отношения человека к миру хотя и возможно, но не является желательным, т.к. оно ведёт к сохранению жизни и её полноценности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мосиенко М.К. Границы практического // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 131-136. DOI: 10.34670/AR.2022.57.59.023

Ключевые слова

Польза, рациональность, смысл, прагматизм.

Введение

В данной статье предпринимается попытка ответить на вопрос о границах практического отношения человека к миру. Мы формулируем сам вопрос так: «Является ли практическое отношение человека к миру безграничным? Если оно таким не является, где проходит его граница?»

Прежде чем пытаться ответить на вопрос о границе, необходимо ответить на вопрос о содержании понятия «практическое». Практическим, следует признать то, что ведёт к пользе. Попытки дать ответ на вопрос о том, что такое польза, предпринимались с разных позиций, начиная с античности [Аристотель, 1984]. Подъём интереса к проблеме пользы возникает в философии Нового Времени в связи с ростом экономических исследований [Гоббс, 1991], [Хатчесон, 1973], [Бентам, 1998]. Концепции этого периода тяготеют к тому, чтобы рассматривать пользу в контексте ограниченных ресурсов, конкурентной борьбы и рационализма. Традиция рассматривать пользу как преимущественно экономическую категорию сохраняется и в XX веке [Мизес, 2019], [Котарбинский, 1963], [Веблен, 1984], [Mead, 1938], [Nuttin, 1961].

Такое понимание подталкивает рассматривать её как сравнительную, а не абсолютную ценность. Если польза – это то, что обнаруживается только в конкуренции (или ещё уже: только в экономической конкуренции), то кажется, что придётся признать её ситуативность как ценности, особенно в сравнении с абсолютными ценностями: истиной, добром, справедливостью, красотой. Такой вывод, хотя и имеет авторитетных сторонников, кажется нам основанным на не всегда явно проговариваемой посылке, что жизнь человека не есть борьба или хотя бы не есть конкуренция. Насколько справедливо это предположение, на котором основаны все дальнейшие рассуждения о вторичности пользы как ценности?

По меньшей мере, это утверждение является небесспорным, а возможно и ошибочным. В пользу того, что жизнь человека можно описать как борьбу, в том числе её частную форму – конкуренцию – высказывались многие философы. Кроме того, опыт поколений людей разных эпох и культур свидетельствует в пользу этого – его отражение мы видим в темах национальных литератур разных стран (темы войны, борьбы, преодоления обстоятельств), в фольклорных сюжетах, в культуре в целом и, наконец, в характерах людей.

Основное содержание

Если признать, что борьба пронизывает жизнь человека, является одним из законов жизни, то следует признать и тотальность пользы: из сравнительного преимущества при таком взгляде она превращается в абсолютную ценность. Таким образом, мы приходим к выводу о безграничности практического отношения человека к миру, т.к. с одной стороны, безграничность борьбы (конкурентной с другими людьми или обычной – с собственными слабостями и обстоятельствами) открывает безграничность необходимости в преимуществе, т.е. пользе, а с другой стороны – польза существует не только в сфере экономической жизни или войны, но также в любой сфере: в области морали, эстетики и др.

Мы понимаем пользу как то, что удовлетворяет потребность таким образом, чтобы при этом способствовать развитию человека. Но что есть развитие и для чего оно? Вопрос о пользе упирается в споры о понятии прогресса, а через него в вопрос о смысле жизни человека. Таким образом, для ответа на вопрос о пользе, нужно предварительно ответить на вопрос о смысле. Мы приводим это рассуждение для того, чтобы продемонстрировать неоднозначность понятия

«практическое» и несводимость его к простому экономическому преимуществу. Об этом свидетельствует также и присущее людям интуитивное понимание пользы: полезно (а, значит, в итоге практично) многое – и дающее экономическую выгоду, и приближающее к эстетическому идеалу, и соответствующее требованиям справедливости.

О границе двух типов отношения к миру И. Кант высказался в терминах «легального» и «морального» [Кант, 1965. С. 396]. Большая часть поступков человека лежит в сфере «легального», т.е. собственно практического, обусловленного конкретной потребностью и её контекстом. Практическое поведение человека – это, с точки зрения И. Канта, несвободное поведение. Причина его несвободы в том, что оно вызвано обстоятельствами, в которых человек рационально различает наилучший, а иногда единственный ход действий для себя. Источником принуждения здесь выступают с одной стороны жизненные обстоятельства, конкретная уже сложившаяся на данный момент ситуация, а с другой стороны – призма рациональности, сквозь которую человек смотрит на мир. Причём обстоятельства здесь являются необходимым, но не достаточным условием, тогда как рациональная установка (и сама способность к рациональности) по-настоящему принуждает человека действовать практично.

Ratio ставит перед человеком выбор: действовать согласно практической целесообразности или действовать свободно и заплатить за этот выбор страданием – потерей ресурсов, болью, потерей репутации, упущенной возможностью и т.п. Не случаен выбор слова, характеризующего принудительность разума в таких ситуациях: императив. Наряду с категорическим императивом, И. Кант называет гипотетический – не менее императивный, т.е. повелительный для человека. О принудительности логического говорят и другие исследователи [Адорно, 2011], [Ивин, 2015].

Что лежит в основе принудительной силы разума? Античность видела в качестве источника этой силы божественные происхождение разума [Аристотель, 1984]. Мы предполагаем, что принудительная сила разума возникает как проекция принудительной силы обстоятельств для человека, а её всеохватность косвенно свидетельствует о всеохватности практического отношения человека к миру, т.к. разум ценится людьми именно за инструментальность – способность приводить к пользе, своеобразному «лекарству» от обстоятельств. При этом рациональность и практичность несинонимичны, поскольку иногда практичнее действовать нерационально: интуитивно или даже иррационально.

Мы рассмотрели вопрос о границах практического отношения к миру и привели аргументы в пользу его безграничности для человека. Это, однако, не даёт ещё ответа на вопрос о силе этого безграничного требования. Известно, что требование может быть сколь угодно широким, но то, что оно распространяется на все ситуации, ещё не говорит о том, что оно будет исполняться во всех без исключения ситуациях, как это происходит, например, с широкими требованиями морали.

Реальное поведение человека в мире всегда практически-непрактическое. Что определяет конкретное соотношение элементов этой амальгамы? Мы полагаем, что его в большей мере определяют индивидуально-психические особенности человека. В меньшей мере его определяют обстоятельства. Они модифицируют психическую основу в сторону большей или меньше прагматичности.

Практическое отношение человека к миру не имеет границ как требование, но сила этого требования не абсолютна. В первую очередь, она преодолевается собственной силой человека – свободой воли, о которой мы писали выше, ссылаясь на концепцию морального и легального поведения И. Канта. Также она может преодолеваться другими действующими на человека силами – желаниями и страхами, связанными с социальными и биологическими программами:

стремлением к комфорту, к безопасности, к славе и т.п.

Итак, требование практического отношения к миру тотально, но ограничено по силе множеством обстоятельств, главным из которых для человека следует признать его свободную волю, поскольку только она из них всех зависит от самого человека. Теперь рассмотрим вопрос о том, является ли требование практичности желательным для человека и является ли преимущественным? Это более тонкий вопрос, т.к. он снова отсылает нас к вопросу о смысле, которого мы касались, раскрывая понятие пользы. То, что мы примем за смысл человеческой жизни, определит критерии желательности и нежелательности.

В современной философии всерьёз говорить о смысле жизни человека считается дурным тоном, однако, во-первых, мы не считаем этот вопрос пустым, а, во-вторых, для нашего дальнейшего рассуждения о практическом отношении человека к миру необходимо дать хотя бы условный и неполный ответ, если не о нём, то, по меньшей мере, о том, что способствует всякой человеческой жизни, а значит не будет препятствовать и смыслу. В противном случае невозможно будет разрешить вопрос о том, следует ли вообще подчиняться требованию прагматизма.

Мы полагаем, что всякой человеческой жизни способствует гармоничная адаптация человека к внешней физической и социальной реальности, а также к собственной индивидуально-психической реальности, поскольку успешность этой адаптации определит качество жизни (здоровье, полноту самореализации) и само выживание. Далее мы будем исходить из этих трёх предпосылок нормальной человеческой жизни, рассматривая аргументы в пользу желательности практической направленности поведения.

Остановимся кратко также на том, почему такая желательность вообще не является самоочевидной и её требуется отдельно обосновывать. В философии прочно утвердилась антипрагматическая установка: практика считается вторичной, вспомогательной сферой человеческой жизни, тогда как первичным признаётся созерцание [Аристотель, 1984], эстетическое переживание, религиозное служение, моральный долг [Кант, 1965]. Однако, даже если практика не обладает самоценностью, а, следуя мысли Аристотеля, всегда имеет своей целью нечто вне себя самой, из этого не следует, что она каким-либо образом может быть вынесена за скобки в любой сфере деятельности. Для созерцания требуется уметь созерцать так же, как для эстетического переживания требуется уметь создавать и воспринимать красоту. И то, и другое является практическими навыками, причём не вспомогательными, т.к. их нельзя исключить, а именно конституирующим то, что воспринимается как высшая, лежащая вне их ценность.

Вернёмся к аргументам в пользу желательности практического поведения. Первый аргумент заключается в том, что физический мир – первичная для человека реальность – устроен так, что требует от человека борьбы для выживания. Человеку приходится бороться с требованиями и проблемами собственного тела, и одновременно с дефицитами и опасностями внешней физико-биологической среды. Второй аргумент заключается в том, что подобным же образом устроен и социум: в нём, как и в физическом мире, человек сталкивается с необходимостью преодолевать препятствия на пути к удовлетворению своих потребностей с той только разницей, что борьба в нём приобретает специфический вид социальной конкуренции. Третий аргумент, соответствующий последнему выделенному нами критерию желательности, заключается в особенности работы психики человека, эволюционно настроенной на достижение целей, ведущих к удовлетворению потребностей [Хекхаузен, 1986. С. 117]. Человек испытывает подъём мотивации, когда достигает намеченной цели и результат от её достижения превосходит

вложенные ресурсы, и переживает спад мотивации, когда ситуация обратная. Причём спад мотивации не является безобидным явлением: потенциально это апатия или депрессия – опасные состояния.

Заключение

Из приведённого выше рассуждения мы делаем следующие выводы. Практическое отношение человека к миру безгранично, т.е. распространяется на все сферы жизни человека и все могущие возникнуть в них ситуации. Оно связано с рациональностью, но нетождественно ей, поскольку возможны ситуации, когда практичное поведение нерационально, а рациональное поведение непрактично. Это можно объяснить неполнотой доступной человеку информации, а также несовершенством самой человеческой рациональности, её вспомогательным, инструментальным характером. Несмотря на безграничность практического отношения человека к миру, сила его требования ограничена и относительно легко преодолима: она преодолевается за счёт способности человека к волевому поведению, а также вследствие поведения человека, которое происходит под действием других преобладающих сил (социальных и биологических требований). Преодолевать практическое отношение к миру для человека нежелательно, а следовать ему желательно, так как это ведёт к сохранению жизни и полноте её ценности независимо от того, как человек определяет её смысл.

Библиография

1. Адорно Т. В. Негативная диалектика. М.: Академический проект, 2011. – 538 с.
2. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. – 830 с.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. – 416 с.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
5. Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1989/1991. – 622/731 с.
6. Ивин А.А. Что такое диалектика. Очерки философской полемики. М.: Проспект, 2015. – 192 с.
7. Кант И. Соч. : в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. – 544 с
8. Котарбинский Т. Избранные произведения. М., изд-во Иностран. лит., 1963. – 911 с.
9. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск, 2019. – 878 с.
10. Милль Д.С. Утилитаризм. Ростов-на-Дону, 2013. – 240 с.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2016. – 1056 с.
12. Хатчесон Ф. Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели в двух трактатах. В кн.: Ф. Хатчесон, Д. Юм, А. Смит. Эстетика. М., 1973. С. 41–262.
13. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 2. М: Педагогика, 1986. – 392 с.
14. Юм Д. Исследование о принципах морали. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1996. – 799 с.

Boundaries of practicality

Mikhail K. Mosienko

PhD in Philosophy, Associate professor,
Department of Philosophy,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodny st., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: philosophy@sfu-kras.ru.

Abstract

In this article the author analyses the boundaries of practicality and its motivational force. The author analyses the notion of utility, the relationship between the rational and the practical, the relationship between utility and sense. The author explores the question of whether it is desirable for an individual to comply with the motivational force of practicality. The physical world is a primary reality for an individual and it requires struggle to overcome its circumstances while fulfilling one's needs. Hence, the social world follows the same principle. Together these two worlds constitute the basic reality of individual life. This motivates an individual to orientate their behavior towards utility because it promises a long-term advantage in this struggle. Outer coercion of human existence leads to the secondary inner coercion of human rationality which originated as a means of adaptation. This coercion is total in scope, but not total in strength, i.e. it encompasses all life situations, but it is not absolutely compulsory for an individual who can consciously or subconsciously overcome it. The author comes to the conclusion that while it is possible to overcome practical attitude towards the world it is undesirable because such an attitude preserves human life and enriches it.

For citation

Mosienko M.K. (2022) Granitsy prakticheskogo [Boundaries of practicality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 131-136. DOI: 10.34670/AR.2022.57.59.023

Keywords

Utility, rationality, sense, pragmatism

References

1. Adorno T. W. Negativnaya dialektika [Negative Dialectics] M.: Akademicheskij proekt, 2011 – 538 p. (In Russ.)
2. Aristotle. Nikomakhova etika. Sochineniya in 4 t. T. 4 [Nicomachean Ethics. Selected in 4 v. V. 4]. M.: Mysl', 1984 – 830 p. (In Russ.)
3. Bentham J. Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva [An Introduction to the Principles of Morals and Legislation]. M., 1998. – 416 p. (In Russ.)
4. Heckhausen H. Motivatsiya i deyatel'nost': v 2 t. T. 2. [Motivation und Handeln]. M.: Pedagogy, 1986. – 392 p. (In Russ.)
5. Hobbes T. Sochineniya v 2 tomah [Selected works in 2 volumes]. M.: Mysl', 1989/1991. – 622/731 p. (In Russ.)
6. Hume D. Issledovaniye o principah morali. Sochineniya v 2 t. T. 2. [An Enquiry Concerning the Principles of Morals in 2 volumes. V. 2.] M., 1996 1996. – 799 p. (In Russ.)
7. Hutcheson F. Issledovaniye o proishozhdenii nashih idej krasoty i dobrodeteli v dvukh traktatakh. V kn.: F. Hutcheson, D. Hume, A. Smith. Aesthetics [An Inquiry Into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue: In Two Treatises. From 'Aesthetics' by F. Hutcheson, D. Hume, A. Smith]. M., 1973. P. 41-262. (In Russ.)
8. Ivin A.A. Chto takoye dialektika. Ocherki filosofskoj polemiki [What is Dialectics. Notes of philosophical discussions]. M.: Prospect, 2015. – 192 p. (In Russ.)
9. Kant I. Selected works in 6 volumes. M., 1965. V. 4. P. 1 – 544 p. (In Russ.)
10. Kotarbinski T. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. M., izd. Inostr. lit., 1963. – 911 p. (In Russ.)
11. Mead G.H. The Philosophy of Act. Chicago: University of Chicago Press, 1938. P. 3-25.
12. Mill J.S. Utilitarianism [Utilitarianism]. Rostov-on-Don, 2013. – 240 p. (In Russ.)
13. Mises L. Chelovecheskaya deyatel'nost'. Traktat po ekonomicheskoy teorii [Human Action: Treatise on Economics]. Chelyabinsk, 2019 – 878 p. (In Russ.)
14. Nuttin J. Tâche, réussite et échec: théorie de la conduite humaine. — 2-me ed. — Leuven: Publications Universitaires de Leuven, 1961. — 530 p.